

Чутянь взял десять рабов и, медленно следуя за бригадой бригадиров, отправился на остров ****.

Десятки учеников Чанчуньгу, у которых старые черные медведи отрезали тельца, кричали на земле. Среди них были мужчины и женщины, а некоторые даже потеряли сознание.

Чутянь посмотрел на этих людей и молча наблюдал за ними, а потом подошел и разбил отрезанные им тельца, промыл водой морской песок, приставший к ране, и запечатал их лекарствами. Они жили в изломе, бережно вложенные в их руки.

"Я действительно не знаю, что ты делаешь в долине Чанчунь, чтобы заработать столько денег? Твоя рафинированная медицина Яншоу так популярна, и ты сменил столько Линьцзинов и заменил меня, я уверен, что вооружу эту островную черепаху до зубов!"

"На теле такой огромной островной черепахи я должен выгравировать тысячи защитных решеток на панцире, сотни кристаллов, как я смогу разместить десять двадцать на ее голове?"
□□□□!"

"Но как же ты? Ничего не сделано! Думаешь, спрятавшись в брюхе островной черепахи, действительно никто не сможет тебя найти?"

"Ребенок держит кирпичи и качается по городу... тебе суждено не повезти!"

Девушка с двумя икрами, отрезанными от колен, выглядела бледной и смотрела на Чутянь. Она обняла две сломанные ноги, которые Чутянь сунул ей в руки, кусая зубы и крича на Чутяня. "Вы, ребята, разбойники!"

Чутянь посмотрела на девочку и беспомощно покачала головой: "Они да, а я нет! По крайней мере, видишь, я в тебя не стрелял!".

Когда слова еще не были закончены, два ученика Чанчуньгу в Цин И сидели на корточках. Один человек нависал над нефритом, а другой держал нефрит в руке. Двое мужчин **** побежали в ту сторону. Идем.

Ван Тиеби следовал за семьей или восьмью солдатами-рабами позади двух молодых людей. Вдалеке он увидел Чу Тяня. Ван Тиеби поспешно крикнул: "Братья Минг Ванг, будьте осторожны, эти два племянника должны быть важными фигурами в долине Чанчунь. Их когти не такие острые, и у них много кусков!"

Голос еще не упал, а двое молодых людей уже шмыгнули к Чутиану: "Убирайся, убирайся, не загораживай дорогу!".

Один из молодых людей перевернул ладонь, и в его руках появился изящный серебряный нефрит. На нефритовом символе размером с пощечину были выгравированы бесчисленные бьющиеся мигающие гроззовые линии. Юноша и девушка закричали, и нефритовый символ исторг серебристый электрический свет. Бронтозавр внезапно превратился в толщину бедра и поклонился Чутиану.

Бронзовая лампа захлопнулась от грома небесного, и Чутянь помахал дракону рукой. Дракон длиной семь или восемь метров с ревом влетел в руки Чутяня и мгновенно превратился в гламурный серебряный нефрит.

"Играть с громом? Вы не можете играть со мной!" Чу Тянь посмотрел на двух ошеломленных юношей, а тело мягко отошло на два шага в сторону: "Но я не блокирую вас, если вы... уверенно сбежите?"

В негромком дыхании, сотня рабов была указана как квадрат в спине Чу Тяня. Это рабы Скорпиона. У них в руках медная трубка, а внутри находится мощная машина. Кроме того, есть еще и ядовитые иглы, которыми члены группы Скорпиона владеют лучше всего.

Двое молодых людей остались в постели и с подозрением смотрели на Чутиана. Им не было дела до той самой двери, которая лежала на земле, и они на полной скорости бросились на Чутиана. С криками и воплями они бросились к отряду рабов Скорпиона, пытаясь угрозами заставить этих рабов открыть дорогу.

Целая сотня медных труб одновременно брызнула холодным светом. Оба молодых человека еще не пришли в себя, а ядовитые иглы, закаленные сильнодействующими анестетиками, были похожи на сито.

Не желая реветь, они тяжело упали на землю. Рабы-солдаты из группы скорпионов подбежали и крепко связали их веревкой из сухожилий.

Ванг Тие, за которым гнались, посмотрел на добычу и упал в чужие руки.

Хотя старый черный медведь уже согласился с 36-м правилом, что все разделят добычу, он все еще не хотел клясться.

Он посмотрел на Чу Тяня, который стоял сбоку, хотя на его лице не было ни следа крови. Он беспомощно покачал головой: "Братья Минг Ванг... Рано или поздно, вам придется привыкнуть к этому!"

Чу Тянь развёл руками и прошептал: "Это, я буду ждать этого дня".

Чу Тянь на самом деле хотел сказать Ван Тиру, что его прежняя личность - это секретный зонд храма Дацзинь. Он - особый вор... Он не хочет быть членом охотничьей группы и стать на целый день. Грабители, которые побили дом!

Только его и ждут, уничтожив восемнадцать различных червей в богах, он рано или поздно уйдет.

Серебряный нефрит превращается в очень тонкий электрический свет, который не вошел в тело Чутиана. Вскоре нефритовый символ стал похож на лед. Шелковый электрооптик ударил по черному червю богов, и брызнул небольшой черный дымок. В черных рунах зергов две черные руны затвердели под воздействием электрического света.

Чутянь улыбнулся в своем сердце, и вдруг перед ним раздался взрыв ликования.

Под звуки "□□" тело большой островной черепахи было с трудом перебито старым черным медведем и скорпионом тридцать шесть. Кровь окропила весь пол, окрасила в красный цвет пляж с десятками миль и просторный живот островной черепахи. В центре, квадрат около ста футов, тонкий и нежный, как песочный стол модели правительства Донг, извергающий зеленый и зеленый свет, □□ появился перед всеми.

Многочисленные черные цепи опутали его, и квадратный дом обвился вокруг скорпиона.

"Найдите горные ворота долины Чанчунь! Эй, не упоминайте о другом, эта дыра Тяньлинбао, на этот раз мы разработали!" Ван железная рука улыбнулся глазами и стал в линию, поспешно схватил руку Чутяня, с Он быстро побежал в направлении острова черепахи.

Бой вокруг уже почти закончился, и никто из учеников долины Чанчунь, обратившихся в бегство, не сбежал.

Они не умеют сражаться, и даже у них нет боевого опыта. Подобно песчаным скульптурам на пляже, они были брошены бригадой двух охотничьих групп и тут же рассыпались.

Сотни учеников долины Чанчунь лежали на земле в крови, связанные с левой и правой стороны рунной веревкой, и были привязаны, как ослы.

Некоторые из отважных учеников долины Чанчунь дико кричали и вопили.

Люди из охотничьей группы не удосужились выслушать их проклятия, и с помощью грязных тряпок и ножных полотен затыкали рты этим ученикам долины Чанчунь.

Тысячи людей собрались вокруг и окружили пещеру Тяньлинбао, появившуюся из черепашьего острова.

Чу Тянь тоже с любопытством поскреб прошлое, с удивлением увидев этот кусок Дунфу длиной 40 футов и шириной 30 футов. Под зеленым дымом и благоприятным светом в этой пещере отчетливо видны горы и вода, пики и волнистые участки. На первый взгляд, здесь не менее тысячи холмов, гор и рек, рек и озер.

В панике этой пещеры пролетело несколько крошечных черных точек, и от них исходил зеленый свет, который был в тысячи раз меньше волоса.

Если присмотреться, то можно увидеть, что эти черные точки как раз и являются одной из самых тонких фигур.

Чу Тянь не мог не вздохнуть: "Это и есть отверстие Тяньлинбао? Действительно хорошо! А?"

Чу Тянь внезапно почувствовал знакомые колебания силы от Тяньлинбао. Похоже, что поле боя **** имеет такие же энергетические колебания. Можно ли сказать, что замок убийц крови, в котором он жил раньше, - это такая же дыра в небе?

В наследстве Цзыинь, похоже, тоже есть способ усовершенствовать пещеру Тяньлинбао!

В середине Чутяньси тридцать шестой уже ступил на горную воду Дунфу, расплескав большой зеленый дым: "Откройте дверь, дайте нам войти, иначе вы прорветесь через Чанчуньскую долину и т.д. Не оставайтесь!"